

Изучение устройства, обстановки и быта московской аптеки XVII в. не имеет широкого значения прежде всего потому, что они не типичны для сколько-нибудь многочисленного ряда подобных же учреждений; к концу XVII в. в Москве существовало всего три аптеки. Кроме того, в обиходе аптек были такие предметы специального назначения, какие нельзя найти в музее общего характера. Но тем не менее в этот уголок очень своеобразного быта и облика необходимо взглянуть для полноты представления о московском быте в целом.

Здесь можно наблюдать очень наглядно процесс влияния на московский быт иноземных знаний, науки и быта, постепенно усваивавшихся на русской почве. В последней четверти XVII в. дело организации медицинской помощи, устройства аптек и усвоения и популяризации основ рациональной медицины зашло так далеко, суеверное отношение к этой области таинственных и нечистых сил по взглядам московского люда настолько рассеялось, что мероприятия Петра I должны быть рассматриваемы не иначе, как прямое продолжение того, к чему Московское государство пришло путем медленного и долгого опыта; причем надо заметить, что кое в чем Петр, как утверждают исследователи, и с ними приходится в этом согласиться, не использовал этого предшествующего опыта, отказался от него без всякой пользы для дела.

Долгое время медицинская организация, Аптекарский приказ, или Аптекарская палата, обслуживали только нужды дворца московских государей. Медицина завоевала себе доверие прежде всего во дворце, который уже и явился проводником ее в широкие круги населения без различия сословий и чинов, ввел ее как необходимый элемент в устройстве войска того времени.

Аптекарский приказ с первой аптекой при нем и подсобными учреждениями (Аптекарским садом, огородом и двором) сложился уже к концу XVI в. Это была царская аптека, обслуживающая царскую семью и по особым царским указам, очень, впрочем, редко, близких ко двору лиц. Врачи обязаны были иметь «всякие [крайнее] радение и остерегательство о (их) государском и всего их государского пресветлейшего дома здравии». Аптекарский боярин [отвечает — особо], доверенное «ближнее» лицо царя, как-то: боярин Иван Борисович Черкасский, Борис Иванович Морозов, Илья Данилович Милославский, Артамон Сергеевич Матвеев, Никита Иванович Одоевский и др.¹ Началь-

¹ *Новомбергский И.* Черты врачебной практики в Московской Руси. СПб., 1904. С. 40—41.

ник Аптекарского приказа был посредником между иноземцами врачами, таинственным знаниям которых не вполне еще доверяли; по давней традиции он должен был «надкушивать» все лекарства, принимавшиеся царем, а иногда и подвергаться и другим операциям, как кровопускание, которыми лечился царь. Врачам еще не вполне доверяли, их побаивались, но уже не подвергали их расправам и не рубили им головы, как раньше, за неудачное лечение*. В смерти царя Федора Алексеевича стрельцы обвинили докторов-иноземцев и убили доктора фон Гадена и аптекаря Гутменша, несмотря на то что царица Марфа Матвеевна и царевны уверяли в их невиновности. (По указу 1676 г. доктора получили доступ даже в хоромы царицы, царевича и царевен.)²

Обстоятельством, расширившим организацию медицинского и аптечного дела за пределы дворца, была...** война с Польшей и Швецией 50—60-х годов; и в эту область война внесла крупные изменения, как изменила она быстро весь строй московского войска, реорганизованного в полки иноземного строя.

В 1654 г. для обучения медицине было набрано 30 человек из стрельцов и детей стрельцких; в 1688 г. учеников было уже 38 человек. В 1690 г. они были выпущены лекарями в стрельцкие приказы и «в разные полки...*** лекарей для леченья ратных людей». При царе Петре Алексеевиче, призывая докторов и лекарей из иноземных стран, брали с них обязательство «учеников русских учить со всяким прилежанием, чему сами горазды»³. Наконец, устройство первого гражданского госпиталя в 1682 г. преследовало, кроме лечебных целей, еще подготовку русских лекарей: «где бы больных лечить и лекарей учить было бы можно». При этом набор в лекарские ученики производился без малейшего принуждения; от челобитчиков из стрельцких и солдатских детей, посадских, монастырских и прочих чинов люда просившихся в аптекарские ученики отбою не было. Московские люди уже не боялись «оскверниться» заморской мудростью; из них выходили мастера всякого рода специальностей: гортанные...****, четрыжные, очные, костоправы, дистилляторы, алхимических дел, аптекари. С 70-х годов в редком полку не было нескольких лекарей, в большинстве русских. В медицинскую же школу при Московском госпитале, основанном в 1706 г. и руководимом Николаем Бидлоо, путем принудительной вербовки и проживавших в Москве главным образом детей иностранцев, едва набиралось 2—3 десятка; ученики разбегались, и их приходилось отыскивать и насильственно принуждать к науке⁴.

Аптекарский приказ и Старая Аптека помещались в Кремле, именно в здании, тесно примыкавшем к собственно дворцовым строениям и тянувшемся от так называемых «Куретных» ворот к Колымажным; с одной стороны аптекарские палаты примыкали к Оружейной палате с палатами разных художественных ремесел, а с другой к Приказу Большого дворца. По-видимому, Аптекарская палата занимала все три этажа в этом здании, целый ряд покоев в нем, как можно судить по плану среднего этажа на плане, [опубликованном] И. Е. Забелиным. В 1672 г. две верхние палаты, прежде занимавшиеся Аптекарским приказом, были превращены в театр, где с осени этого года магистр Яган Готфрид «исбразили» комедию, или «Комедийное действо». С этого времени становится известным Потешный двор. В его состав прежде всего вошли палаты Аптекарского приказа, затем палаты [умершего] в 1668 г. боярина Ильи Даниловича Милославского. В 1681 г. произведен был ряд перестроек и построек в комнатах под Потешным двором. Аптекарские палаты были связаны переходами к церкви Рождества Богородицы, примыкавшей непосредственно к Теремному дворцу, с другой стороны — построены были переходы к Потешному двору. В следующем, 1682 г. Аптека была переведена в новое место, набережный корпус, в помещение, ранее занимавшееся палатами серебряных и резных дел. Палаты были перегорожены кирпичными стенами, устроены лестницы и ходы в погреба и..., пробиты окна, и двери и проч.⁵ Указание на это перемещение старой аптеки совершенно ясно из документов. У Л. Ф. Змеева есть иное сведение, что Аптека в 1682 г. была переведена в Спасскую башню⁶. Но он не указывает, откуда им взято это сведение; ни у кого из последующих исследователей его мы не находим; кроме того, Змеев упускает из виду засвидетельствованный документами перевод Аптекарской палаты в помещение набережного корпуса рядом с [Иконным] теремом.

В начале 70-х годов была устроена Новая Аптека, предназначенная для продажи лекарств всем желающим по определенной плате. Уже в апреле 1669 г. были доставлены в Москву закупленные в Гамбурге иноземцем-гостем врачом Горном всякого рода аптекарские запасы, лекарства, «снасти», стеклянная посуда на значительную сумму в 3753 р. 21 алтын. Все эти запасы были помещены в палатах Гостиного двора, выходивших на Варварку⁷, по соседству со всякого рода зелеными лавками⁸.

В 1670 г. в середине года для новых закупок аптекарских запасов был послан в иноземные страны аптекарь Роман Биниян⁹.

* [В автографе до конца раздела I зачеркнуто. Здесь и далее примечания составителя.]

² Новомбергский Н. Черты врачебной практики в Московской Руси. С. 53.

** [Далее два слова не разобраны.]

*** [Далее одно слово не разобрано.]

³ Новомбергский Н. Врачебное строение в допетровской Руси. Томск, 1907. С. 233.

**** [Далее одно слово не разобрано.]

⁴ Новомбергский Н. [Врачебное строение... С. 235].

⁵ Забелин И. Е. Домашний быт русских царей. 3-е изд. М., 1895. Ч. I. С. 61, 85—86, 91, 752—754.

⁶ Змеев Л. Ф. [Чтения по врачебной истории России. СПб., 1896. С. 217].

⁷ [Материалы для истории медицины в России. (Далее: Материалы). СПб., 1883. Вып. II. № 392, 396]. С. 334—346, 349.

⁸ Змеев Л. Ф. [Первые аптеки в России // Медицинское обозрение. М., 1887. Т. XXVIII, № 21. С. 848].

⁹ [Материалы. Вып. II. № 437. С. 390].

В марте (20) 1672 г. Новая Аптека была переведена на другое место: «на новом гостине дворе — где Приказ Большого приходу, очистить полаты, а в тех полатах указал Великий Государь построить аптеку для продажи всяких лекарств всяких чинов людям, а Приказу Большого приходу быть — что наперед сего был Приказ Новые Четверти — в Китае-городе ниже Троицы под горою»¹⁰. О местонахождении Аптеки на Новом Гостином дворе узнаем из «словеского извещения» сторожей Гостиного двора Алешки Федорова с товарищи от 1675 г. 13 сентября в Приказе Большого приходу: «Нового де гостина двора на передних воротах под шатром в трех палатах до пожара — Апреля до 20 числа 184 году жил аптекарь Иван Иванов (иначе Яган Гутменш)*; да промеж де новой Аптекарской полаты и шатра поверху анбаров на сводах построена была деревянная баня; да под анбарами подле ворот в дву погребках — лед». После пожара аптекарь Гутменш... с Гостиного двора съехал, и на его место в 2 палатах поселился лекарного дела ученик Васька Михайлов. Три амбара и один погреб Яган Гутменш занял своей рухлядью и питьем; другой погреб оставался под льдом. Третья верхняя палата под шатром в пожар вся выгорела. «А от тех де погребов, которые заняты со льдом, и от бани в пожар, в полатах, и в сенях под шатром, и в анбарех стены и своды во многих местех попортились, и у ворот, ныне от того анбара — в котором лед был — от пошвы до верхних сводов розселась». Яган Гутменш при допросе отказался поселиться вновь в палатах над воротами, хотя заметим, что «без человека де у аптеки быть некоторыми делы не мочно». На этом основании последовал указ все деревянные постройки — амбар и дворик, которые Яган Гутменш построил подле выгоревших, все «з гостина двора свести»¹¹. О лекарском ученике Ваське Михайлове никакого постановления не было; очевидно, он оставался жить при Аптеке. Для уяснения положения Аптеки на новом Гостином дворе нелишне привести еще одно документальное свидетельство: в 1673 г. лавка, «последняя к Новой Аптеке» по Ильинке (одна из тех, которые примыкали к Гостиному двору со стороны улицы), была взята к Аптеке. Через эту «крайнюю лавку на Клинской Крестец» сделаны «проходные двери в Питейную палату». Впоследствии эта лавка оказалась ненужной, и дверь из нее в Питейную палату была замурована кирпичом¹². Таким образом выясняется, что Аптекарская палата занимала часть нового Гостиного двора до угла Ильинки и Введенского (Клинского Кресца), ныне Рыбного переуллка, вдоль этого переулка, до ворот, выходящих в переулок. В угловой части здания находилась питейная палата и др. помещения Аптеки, далее следовали 3 амбара, 2 погреба до самых ворот, и над воротами жилые помещения из 3 палат. Такое положение Новой Аптеки подтверждается и другими данными.

¹⁰ Там же. № 476. С. 450.

* [Замечание автора]

¹¹ Материалы. СПб., 1885. Вып. IV. № 1319. С. 879, 880.

¹² Там же. № 1346. С. 896.

Из указа 18 февраля 1673 г. видно, что Новая Аптека, кроме лекарств, вела еще торговлю водками и спиртами¹³, что представляло главную доходную статью. Уже по смете первого года деятельности Новой Аптеки 1673 г. потребовалось 15214 ведер вина, доставлявшегося...* из Черкесских городов. Из того числа на перепуски, т. е. изготовление высших сортов вина и спирта — 7607 ведер. Чистой прибыли за шесть месяцев 1673 г. от продажи водок и спиртов было получено 5194 р. 10 д.¹⁴ Этих средств было достаточно не только на покрытие расходов, но и на расходы по Старой Аптеке. Водки изготовлялись разных сортов: коричневая, гвоздичная, анисовая, померанная, померанцевая, цветочная, из дерева сасафрану гулядная, апойлектик, ангандина, бетоника, витиматиоли и др. и разных сортов спирты¹⁵. Для изготовления этих сортов водок и спиртов были отведены специальные помещения: «Против Аптеки (Новой), подле Посольского двора построен Греческий двор, и на том дворе построена поварня, да два ледника, да два амбара каменные, да сделана каменная кладовая камора, где класть аптекарские запасы и зборные аптекарские деньги».

В 1676 г. Посольский приказ заявил претензии на эти помещения, потому что они «надобны к Посольскому приказу». Приказ Большого прихода потребовал очищения помещений амбаров и погребов, занимавшихся аптекой на Гостином дворе. Но приведенные в докладе цифры доходов Новой Аптеки показались настолько убедительными, что все эти помещения и на Гостином дворе и «на Греческом дворе, что приделаны к Посольскому двору» были сохранены за Аптекой¹⁶. Греческий двор указан в переписной книге Москвы 1638 г. на Ильинке между Посольским и Гостиным дворами¹⁷.

О помещениях третьей Аптеки, устроенной в 1682 г. указом царя Федора Алексеевича у Никитских ворот при первом гражданском госпитале «для того, что со всяким рецептом ходить в город не удобно»¹⁸, сведений не имеется.

III

Продолжая обозрение построек Аптекарского приказа, перейдем теперь к аптекарским садам, огородам и дворам. Аптекарские сады и дворы были весьма важными вспомогательными учреждениями Аптекарского приказа: здесь разводились лекарственные травы и находились хозяйственные, складские и жилые постройки. В Москве известно три сада. Самый древний сад и огород по реке Неглинной у Каменного моста, что у Троицкой башни. Второй сад за Мясницкими воротами с 1676 г.; третий сад и двор под Ново-Немецкой слободой упоминается в конце столетия. Наконец, уже с

¹³ Там же. Вып. II. № 499. С. 482.

* [Далее одно слово не разобрано.]

¹⁴ Материалы. Вып. IV. № 1332. С. 889—890.

¹⁵ Там же. Вып. II. № 529. С. 532—535.

¹⁶ Там же. Вып. IV. № 1332, 1336. С. 880, 881—882.

¹⁷ Росписной список города Москвы 1638 года // Труды Московского отдела имп. Русского Военно-Исторического общества. М., 1911. Т. 1. С. 15.

¹⁸ Новомбергский Н. [Врачебное строение...]. С. 156.

50-х годов идут сведения о разведении некоторых лекарственных растений, «всякие розные цветы» по указанию доктора против того, как построено в Обтекарском саду¹⁹; в Кремлевских дворцовых Верхнем и Нижнем садах²⁰. В 1677 г. в ведение Аптекарского приказа отошел двор с садом и огородом Артамона Сергеевича Матвеева «за Покровскими вороты за Земляным городом, по правую сторону Басманная слобода, идучи из города у земляного валу»²¹. Но разводились ли там лекарственные травы — нет указаний. Наконец, Новый Аптекарский двор с одними постройками без огорода, с 1670 г. возник на Смоленской улице.

Вне Москвы существовал еще ряд аптекарских садов (в селе Измайловском, Покровском, в с. Воробьево (Троицко-Сергиева лавра) и др.).

Из всех московских дворов только два — у реки Неглинной и на Смоленской улице — находились в тесной связи с Аптекарским двором, отличались некоторой необычностью своих построек, сверх того, только о них имеются сведения, позволяющие охарактеризовать подробнее их местоположение и постройки на них.

Расположение старого Аптекарского двора точно определяется по сохранившимся планам: он находился между Троицкими и Боровицкими воротами по р. Неглинной, там, как коротко определяют документы, сад, «что у Каменного моста» (т. е. у Троицких ворот). Предположение Новомбергского, будто этот сад находился по обеим сторонам Каменного моста²², не только ничем не подтверждается, но прямо опровергается планами. Планов этого сада и двора сохранилось несколько. С одной стороны сад близко подходит к реке Неглинной, с противоположной его отделяет от нынешней Моховой (раньше называлась «улица, что ведет с Знаменки на Смоленскую») ряд стрельецких дворов. Со стороны Смоленской к нему прилегали дворы «Крестовых дяковок» (на месте [владений] князя Гагарина, что против Манежа), затем переулки, церковь Николая Чудотворца в Сапожках (сожжена в 1846 г.)^{*}... и дворами попов и дяконов. По описанию 1676 г. на Аптекарском дворе оказались следующие постройки: 3 избы хлебных, разделенных сенями, над ними сушило да позади амбар; поварня мерою в 7 сажень; три погреба дубовых с каменными окнами; один погреб с напоребицею; меж погребами сарай 35 сажень; три конюшни со стойлами; 9 изб для дворовых людей²³. Эти постройки были возведены в 1670 г. после большого пожара этого года²⁴. Об отделке одной из изб, «столярской», где жил столяр Анц Меллер, есть некоторые сведения: в ней было 8 красных окошек, окна и двери обиты войлоком; печь была сделана из «муравлиных зеленых изразцов».

Еще в 1657 г. (мая 16-го) было указано перенести двор и огород от Каменного моста за Мясницкие ворота в огородную слободу на пустые места²⁵. Тем не менее двор у Кремля и сад продолжали существовать. В 1676 г. (февраля 18) вновь было указано «тот старой аптекарской двор со дворовым строеньем отдать во дворец и быть саду»²⁶. Этот указ основывался на том, что на Смоленской к этому моменту была уже вполне закончена постройка Нового Аптекарского двора. Сад и огород у Неглинной продолжал тем не менее существовать все столетие и даже в 1701 г. Около него со стороны Неглинной были построены «новые дубовые обрубь с тарасами... и з гудковыми перилами»; набережная была заново украшена и устроена весьма основательно²⁷.

Новый Аптекарский двор, «что на Смоленской улице».

С переходом Аптекарского двора в ведение Тайного приказа, кроме изготовления и хранения на нем всяких лекарственных продуктов, он стал играть роль складского и распределительного пункта для «столовых запасов», поступавших в Москву из государевых владений: здесь хранились говяжье и свиное сало — тушами и ломтями, гуси, утки, куры (битые и живые), рыба, икра, ягоды, орехи, грибы и в огромном количестве мед и вино. По указам государевым Аптекарский двор расходует эти продукты: на Потешный двор в Семеновское, на жалованье и награды разным лицам, на корм стрельцам и нищим, принимая на себя в последнем случае функции поварни и столовой. Приспособив Аптекарский двор для новых целей, Тайный^{*} приказ начинает расширять и отстраивать Старый Аптекарский двор. В 1662—63 г. на Аптекарском дворе поставлены [были] две новые избы²⁸ и третья саженная изба²⁹. Весь этот ряд фактов и их связь верно излагается Заозерским. В 1669—70 г. построены избы «для кормки нищих и соленья свиных мяс и рыбы, и над сушилом^{**} и на дворовую починку»³⁰. Но то, что он говорит далее, основано на ошибочном смешении старого и нового Аптекарских дворов. «Вместе с тем», продолжает Заозерский, «в разные годы к тому же двору было приобретено 6 частных дворов, где также строились полаты с погребами для аптекарских всяких запасов»³¹.

Наконец и эти постройки перестали удовлетворять потребности и «пришлось обратиться к радикальной мере — постройке Нового Аптекарского двора» (в 1674—75 г.). «Новый двор по размерам был одинаков с Старым — 27 и 3 саж., но гораздо лучше приспособлен был к своему назначению»³². На самом деле здесь смешаны

²⁵ Там же. № 289. С. 206.

²⁶ Записки Отделения русской и славянской археологии. Т. II. С. 50.

²⁷ [РГАДА (далее название архива опускается). Ф. 143. Аптекарский приказ. Оп. 3. Д. 499. Л. 2, 5, 7 и сл.].

^{*} [В автографе зачеркнуто.]

²⁸ РИБ. СПб. 1904. Т. 23. Стб. 440.

²⁹ Там же. Стб. 494.

^{**} [На полях, не зачеркнуто.]

³⁰ РИБ. СПб., 1907. Т. 21. Стб. 307.

³¹ Заозерский А. И. [Царь Алексей Михайлович в своем хозяйстве. Пг., 1917]. С. 230—231.

³² Там же.

¹⁹ Материалы. СПб., 1884. Вып. III. № 708. С. 667; Вып. IV. № 1672. С. 1287.

²⁰ Новомбергский Н. [Врачебное строение...]. С. 131—136.

²¹ Там же, С. 136; Материалы. Вып. IV. № 1389. С. 140—141.

²² Новомбергский Н. [Врачебное строение...]. С. 136.

^{*} [Далее одно слово не разобрано.]

²³ Записки Отделения русской и славянской археологии имп. Русского археологического общества. СПб., 1861. Т. II. С. 50.

²⁴ Материалы. Вып. II. № 450. С. 405—415.

два Аптекарских двора — Старый, что у Каменного моста на реке Неглинной, и Новый на Смоленской. Все вышеприведенные факты о постройках в 60-е годы относятся к старому двору, и 6 покупных [якобы] дворов в районе Смоленской, конечно, к старому двору отношения не имели. Кстати сказать, из шести дворов только два были бояр И. Б. Милославского и С. М. Головина (на противоположной стороне Смоленской улицы). Были куплены прочие дворы попали в ведение Тайного приказа не путем покупок, и по всяким иным обстоятельствам, которые ясны из документов, на которые Заозерский ссылается.

Новый Аптекарский двор был построен на покупном дворе боярина И. Б. Милославского. Прочие дворы вышли из ведомства Аптекарского приказа, и никаких погребов и проч. на них возведено не было, что ясно из описи строений на них³³. Новый Аптекарский двор, «что на Смоленской улице* подле монастыря Воздвижения Честного Креста Господня», упоминается впервые в 1670 г.³⁴, был построен на покупном поместье боярина Ивана Богдановича Милославского, каким Милославский был пожалован в 1670 или 1671 г.**...

Общее положение пожалованного двора боярина Ивана Богдановича Милославского на Смоленской выясняется из следующего плана³⁵: здесь мы видим двор боярина Василия Ивановича Стрешнева на углу Смоленской и нынешней Моховой (где теперь Архив МИД). Далее по Смоленской через Шуйский переулочек (ныне Ваганьковский) на углу этого переулочка и Смоленской (на месте, позже занятом домами Казенной палаты) — двор боярина И. Б. Милославского. По Смоленской от «пяточка» на 35 сажени (как и на других планах) [двор] примыкает к Воздвиженскому монастырю; с ним он соприкасается [сзади] по этому плану на $2\frac{1}{2}$ сажени. По Шуйскому [переулочку] он тянулся на $\frac{1}{4}$ сажени. Сзади к нему примыкали дворы Петра Хитрово и подъячего Анисима Недовескова³⁶. Ворота изображены с Шуйского переулочка, а не со Смоленской, как на других планах. На плане каменная палата (богадельня)***... $\frac{1}{2}$ ар. на 4 сажени (к Шуйскому переулочку и поместью Петра Хитрово). Рядом с палатой еще какое-то строение, которое едва ли можно считать каменным. Другой план³⁷ изображает тот же двор, до возведения на нем зданий Аптекарского двора, имеет несколько иной вид****. [Измерения] двора несколько иные, ворота со Смоленской, строение без названия на плане, примыкающее к Шуйскому (8 на 4), — это каменные палаты; затем здесь мы видим, кроме того, деревянные жилые постройки: горницу с комна-

той, двойню с сенями рядом с погребом и сарай над погребом. Со стороны Воздвиженского монастыря строения, из которых одно названо поварней. Со стороны Смоленской неподалеку от ворот — может быть, воротная изба. Среди двора колодезь. Оба эти плана изображают двор до построения Аптекарских палат, погребов и проч., но были ли это строения собственного покупного двора Милославского, или в первоначальный вид двора были внесены изменения, — судить нет оснований*; вероятнее всего, что таковы были постройки на дворе боярина Милославского. Указания на эти постройки мы находим и в другого рода документах.

В сентябре 1671 г. было указано на Новом Аптекарском дворе в двух этажах (с горницами и комнатами) поселиться доктору Лаврентью Блюментросту, в третьем этаже (горницах и комнатах) — алхимику Гансланту; во все эти жилые помещения было куплено в красные большие окошки 17 окончин слюдяных, мерою в $1\frac{1}{2}$ аршина на 1 аршин и на $\frac{3}{4}$ аршина³⁸. В августе (16 дня) 1672 г. «на Новом Аптекарском дворе, что на Смоленской улице, в палатах шел молебен». В тот же день в эту палату был куплен дубовый стол в длину $3\frac{1}{2}$ аршина, в ширину $1\frac{1}{4}$ аршина, за что Лопотеину Семену торговому человеку, Лучке Ерофееву заплачено 2 р. 8 алтын 2 деньги.

Здесь также организована была продажа всяких лекарств, для чего сюда были присланы двое [весов] медных и фунт, вешались «...** и поставцы на всякие [скляжины] снасти» и проч. В то же время производились какие-то постройки каменные и деревянные, для чего свозились [картон], железо на связи, отпускались средства на всякие «избные расходы». Однако в следующие годы здесь производятся крупные постройки, изменяется весь вид двора.

В 1672—73 г. составляются сметные росписи «построек Аптекарского Двора»³⁹, а с начала 1674 г. начинается заготовка всех необходимых для постройки материалов: в январе (25-го) группа крестьян с. Измайлова подрядилась перевезти из Хамовнических сараев по зимнему пути на Новый Аптекарский двор 500 000 кирпича по 8 алтын 2 деньги с тысячи (всего 125 рублей)⁴⁰***.

13 февраля 1674 г. заключены подряды на поставку 2000 свай⁴¹, в марте (15) этого же 1674 г. подряд на поставку 2000 возов глины, 4000 возов песку (по 2 рубля «от ста возов»)⁴². Известь, белый камень и бут возили из Пахрина и Мягкова⁴³, в марте же были куплены необходимые для постройки: 5 чанов больших, 5 кадок сосновых, 30 ушатов, 20 ведер, 100 шаск, 100 ночевок, 100 лубов, 200 ужищ; за все это и за провоз заплачено

³³ РИБ. Т. 21. Стб. 201—205.

* Впоследствии Воздвиженка.

³⁴ Новомбергский Н. [Врачебное строение...]. С. 138—139.

** [Далее в автографе зачеркнуто 5 строк.]

³⁵ [Древнерусская картография. Вып. 1. Планы г. Москвы XVII века. М., 1898]. С. 26.

³⁶ Там же. С. 27.

*** [Далее одно слово не разобрано.]

³⁷ [Древнерусская картография. Вып. 1.] С. 36.

**** [Далее в автографе 3 строки зачеркнуто.]

* [В автографе зачеркнуто.]

³⁸ Материалы. Вып. III. № 1048. С. 811.

** [Одно слово не разобрано.]

³⁹ РИБ. Т. 21. Стб. 758.

⁴⁰ Там же. Т. 23. Стб. 223.

*** [Далее зачеркнуто 5 строк.]

⁴¹ РИБ. Т. 23. Стб. 245.

⁴² Там же. Стб. 273.

⁴³ Там же. Стб. 276, 361.

17 рублей⁴⁴. В июне 1674 г. (24.VII) была составлена подрядная запись с артелью каменщиков на постройку Нового Аптекарского двора. Артель состояла из 50 человек; нескольких посадских людей (...)*, 2—3 тяглецов дворовых каменных дел и...** крестьян Ярославского и Костромского уездов разных частных владельцев. Мастера поручились «друг по друге круговой порукой», что им возвести все предусмотренные договором постройки в течение 1674 и 1675 гг., работая «по вся дни безпрестанно, опричь воскресных и Господских праздников»^{45***}.

Из обязательств укажем одно: «а которому нашему каменному строению впредь до десяти лет какая порука учинитца, и нам те палаты вновь построить за тем же подрядом, не отимаяся никакими делы»⁴⁶.

Стоимость работ определена была в 1500 рублей деньгами и запасами: 250 четвертей муки ржаной, 50 четвертей сухарей, 25 четвертей круп овсяных, 20 четвертей толокна, 10 четвертей гороху, 50 пудов соли, 20 пудов масла коровьего, 5 ведер конопляного масла, 150 пудов ветчины, 50 пудов рыбы соленой — белуги, 50 пудов осетров, 10 пудов икры, 200 сазанов, 5 ведер рыбьего жира, 100 ведер вина, 50 четвертей ржаного и ячного молотого хлеба. Деньгами и запасами взять вперед треть всего, остальное по частям в разные сроки и в зависимости от хода работ⁴⁷.

В 1675 г., поворотном, произошло расширение первоначального плана (в чем заключалось это расширение, выясняется далее) и был заключен новый подряд на поставку еще 800 000 кирпича****⁴⁸.

К осени 1676 г. (октябрь) палату крыли жостью и черепицей, плотники производили внутреннюю отделку: мостили мост, делали ставни, столы, скамьи и проч.⁴⁹ Несколько позднее происходило устройство внутренней обстановки, отдельные указания на это встречаем в приходе-расходных книгах Тайного приказа (см., например, про покупку чернильниц)⁵⁰.

Первоначальную планировку и внешний вид зданий, предусмотренных планом 1673 г., мы видим изображенными на нескольких планах, до нас дошедших. Мы имеем план основных зданий Нового Аптекарского двора, занятого погребями и подвалами, и два чертежа этих зданий в вертикальном их сечении, — но вместе с тем и [создают] некоторое представление о их фасаде. Впрочем, для некоторого уразумения, ввиду их своеобразия, необходимо сопоставить [чертежи], т. к. только таким путем можно до некоторой степени представить себе расположение помещений в них.

⁴⁴ Там же. Стб. 274—275.

* [Далее в скобках 6 слов не разобрано.]

** [Одно слово не разобрано.]

⁴⁵ РИБ. Т. 23. Стб. 331—334.

*** [Далее 2 строки зачеркнуты.]

⁴⁶ РИБ. Т. 23. Стб. 336.

⁴⁷ Там же. Стб. 335—336.

**** [В рукописи зачеркнуто.]

⁴⁸ РИБ. Т. 23. Стб. 377.

⁴⁹ Там же. Стб. 387, 389.

⁵⁰ Там же. Стб. 1389.

В основании главного здания, занимавшего задний план двора, находились теплые погреба и ледники. Три погреба длиной 8 сажень, шириной по 3 сажени примыкали к Шуйскому переулку. Через проезд со сводами в 3 сажени шириной находились три других погреба по 7 сажень длиной и по 3 шириной. К правому концу здания, образуя с ним угол, примыкали 6 ледников по 4 1/2 сажени длиной и по 4 шириной; на плане, изображающем эти погреба и ледники, все они начерчены в одну линию*. Над теплыми погребями были расположены два этажа палат; над ледниками большая палата «для кормов».

На правой стороне двора (к Воздвиженскому монастырю) через некоторый промежуток во всю ширину двора находились: поварня, пивоварня, далее два ледника, а над ними две палаты «под запасы».

Для истолкования этих планов полезна подрядная запись с артелью каменщиков. Артель подрядилась выстроить пять теплых погребов; обращаем внимание на то, что строились вновь только 5 погребов, а на плане их изображено шесть. Объясняется это тем, что при постройке были использованы уже существовавшие на дворе палаты, принадлежавшие ранее боярину И. Б. Милославскому, в основании которых уже был один теплый погреб; к этим палатам производилась пристройка.

На плане двора, до возведения на нем новой постройки, видно, что от палат до Смоленской было расстояние в 26 сажень; после же постройки осталось 19 (на одном плане) — 20 (на другом); очевидно, эта пристройка была призведена с внутренней стороны двора. Далее в подрядной записи читаем: «промеж тех (погребов) и старого погреба (ясно говорится о существовании одного старого погреба) проезд длиною двенадцати сажень, поперег три сажени; над теми погребями полаты средние, пять житей (т. е. пять отдельных помещений), мерою против погребов...** (по 3 на каждой половине по обе стороны прохода). Да над теми средними полатами зделать две полаты ж большие, изверстав к старой палаты столпами»⁵¹. (По одной на каждую половину.) Отсюда можно заключить об обширности двух верхних палат (по равной мере 8×12). Ясно отсюда, что во втором этаже...*** старую палату, было всего 3 палаты. Далее: «над проездом меж тех полат (т. е. во втором этаже) сени на двух сводах; вышины в них по две сажени»⁵² (и высота была достаточно большой), переходя к этой части главного здания, которая стояла к нему под прямым углом, мы видим...**** над ледниками только один этаж, занятый одной обширной палатой.

Об этой палате в описи Аптекарского двора от 18 февраля 1676 г. говорится: «Да на Новом же дворе от Шуйского переулка полата мерою в длину 10 сажень с пол-аршином поперег, 7 сажень,

* [Написано над строкой.]

** [Далее в скобках 5 слов не разобрано, после них стоит цифра 6.]

⁵¹ РИБ. Т. 23. Стб. 333—334.

*** [Далее одно слово не разобрано.]

⁵² РИБ. Т. 23. Стб. 334.

**** [Далее одно слово не разобрано.]

которое поставлено для кормов всяких чинов людей, а в них в 14 окнах ставни большие на наврах, а в них 4 окончины средних стеклянных, слюдяных то ж; в полате ж поставец 3 сажени, другой полторы сажени, а в ширину же поставцы по аршину; у них по две степени шириною по аршину ж; в этой же полате мост намошен байдашными досками длинными, да в ней же поставлено 30 столов по 6 и по 5 и по 4 и по 3 аршина стол.

Да в ту ж меру 60 скамей. Да в той же полате сделана печь кирпичная большая с кожухом и с каменницею.

Да у той же полаты крыльцо на время, и лестница деревянная, шириною двух сажени и покрыта».

Да под тою ж полатаю 3 погреба с выходы и с дверми деревянными створными на железных жуковинах, да в погребах же в окнах 5 окончин стеклянных»⁵³.

Погребов под палатой «для кормов» было не три, а 6, как ясно из чертежа основания и подрядной записи: по 3 с каждой стороны.

Назначение остальных палат главного здания выясняется до некоторой степени из той же описи Нового Аптекарского двора. Но расположение их не ясно. Здесь была казенная палата, палата, в которой кормили певчих, палата, разгороженная «кирпичем на двое, в одной построены горны и куб, где быть водочному сиденью и винной двойке», «а в другой стороне те водки, и пастилы, и виноград, и арбузные полосы ставят»⁵⁴. Об одной палате просто сказано: «верхняя палатка». Назначение остальных не указано. На фасадном плане названа «кистенная палата»; есть ли это одна из названных выше в описи палат или одна из них, назначение которых не указано, — неизвестно.

Устройство и местонахождение «всходов» и лестниц неясно. На плане изображен только внешний «вход» в палаты.

На правой стороне двора поварня и пивоварня; к ним примыкали ледники, над которыми находились «палаты под запасы». Они изображены на плане. Крыты были здания тесом и дранью. Кирпич, трубы с фигурными колпаками и украшениями наверху.

Стены в палатах в первом этаже — $2\frac{1}{4}$ аршина толщины, в верхних — 2 аршина. Погреба глубины в $1\frac{1}{2}$ сажени, ледники $2\frac{1}{2}$ сажени, своды в погребах каменные, в ледниках и палатах — кирпичные⁵⁵. Деревянных строений на дворе было 5 амбаров в 3, 4, 5 сажени; один с сушилом наверху, один для изготовления в нем туесов («в нем ягодный сбор»), один для строительных материалов. Воротная изба, кузница, вероятно...* колодец.

Двор обнесен со стороны Смоленской и Шуйского каменной оградой. Ворота со Смоленской — одни большие на железных «жуковинах» с калиткою, другие — «об одном щите поменши»⁵⁶.

О дальнейшей деятельности Нового Аптекарского двора известно только, что там устроена была продажа аптекарских товаров, но

глав[ный]...* из приходо-расходных и записных книг и столбцов Тайного приказа выясняет его вспомогательную роль в хозяйстве названного приказа.

Сохранился еще один план, намечавший новое расширение Аптекарского двора⁵⁷. Но был ли осуществлен этот проект — неизвестно.

Вот все имеющиеся в нашем распоряжении сведения о местоположении и строениях Аптекарского приказа и подведомственных ему учреждений.

IV

В нашем распоряжении не имеется ни цельного описания внутреннего устройства аптек, ни точной росписи их обстановки. По отрывочным же отдельным данным можно составить себе лишь общее представление об этом.

В составе [помещений] аптек документы называют следующие палаты: «дохтурские палатки», «где сидели по указу Великого государя дохтуры для письма рецептов и совету о болезнях приходящим больным»; «лекарственная продажная палата»; казенка на [переках], или казенка, где составляют лекарства, «что называется фанарь», алхимические палатки «с печами для приготовления аптекарского масла, духов и всяких лекарств новых статей; палатка ([может быть] две) спиртовой отдачи; перепущиковая палата или изба с сенями, чулан, где была «запасным аптекарским стеклянным судам», сушило для сохранения лекарственных трав; называется еще материальная казенка»⁵⁸.

До нас дошел в делах Тайного приказа один чертеж, который, может быть, был только проектом, но все же он суммирует только что сделанный перечень аптекарских помещений, какие можно установить документально. Этот чертеж изображает «основание Аптекарских палат в три этажа. В нижнем этаже изображено 7 житей: 1) «палата, где составлять всякие лекарства»; 2) «палата, где быть всяким сосудам»; 3) «палата, где сходиться на совет дохтурам»; 4) собственно «аптека», со столом посредине и «ящиками, где быть лекарствам»; сюда вел вход, и здесь посетители покупали лекарства. Далее следует: 5) «палата, где быть аптекарям»; 6) «палата, где жить женам аптекарским»; 7) «поварня и перепускная палата». Чертеж отмечает, что во втором этаже должно было быть 8 [житей], в верхнем 5 [житей]; а «поверх третьих палат 5 разделов равных от устраения и составу лекарств на солнце»**. Ни старая, ни новая аптеки не соответствуют этому чертежу ни по расположению помещений, ни по их размерам, ни по внешнему виду. Это, по-видимому, только проект, но он во всяком случае суммирует и развивает в стройном виде то, что отчасти существовало в московских аптеках того времени. В Новой Аптеке были такого же рода палаты, но только расположенные иначе и не в одном здании.

⁵³ Записки Отделения русской и славянской археологии... Т. II. С. 48—49.

⁵⁴ Там же. С. 47—48.

⁵⁵ РИБ. Т. 23. Стб. 334.

* [Далее одно слово не разобрано.]

⁵⁶ Записки Отделения русской и славянской археологии... Т. II. С. 49.

* [Далее одно слово не разобрано.]

⁵⁷ [Древнерусская картография. Вып. 1] С. 34—35.

⁵⁸ Ф. 16. Госархив. Разряд XVI. Д. 320. Ч. 1 (приходо-расходные книги) [Л. 17, 86 об.-87, 97 об., 98 об., 105].

** [Ссылки нет.]

В какой мере проект соответствовал Старой Аптеке в Кремле, судить еще труднее по недостатку хотя бы частичных о том указаний документов.

С внешней стороны Старая Аптека, помещавшаяся в [одном] здании с Оружейной палатой и Приказом Большого дворца, отличалась теми же чертами и особенностями, как и все кремлевские постройки того времени, что можно найти у исследователей архитектуры этого времени. Потолки были сводчатыми, переделанными в 1658 г. по «новому образцу»⁵⁹.

В 40-х годах был реконструирован в сенях Аптекарского приказа и «в алхимической казенке, где перепускают всякие водки и масла», кирпичный пол⁶⁰. Позднее (в 1664 г.) «мост» (пол) в Аптекарской палате был выстлан железными «лещадями», для чего из Приказа Большого дворца было отпущено 150 железных лещадей. Окончины слюдяные к концу столетия заменены были стеклянными⁶¹. Стены Аптекарских палат были расписаны, камень покрыт резьбой. В 1658 г. царь указал: «Аптекарский Приказ писать стенным письмом, а для того дела, — указывал Государь, — взять стрельцов, которые пишат барабаны да два человека стрельцов, которым резать камень»⁶². От 1660 г. другое известие о том, что «знаменщик Ив. Соловей расписывал стенным письмом Аптекарский приказ»⁶³. Окна и двери обивались сукном, лавки и столы также покрывались сукном. 1614 г. (октября 4) в Аптекарский приказ на обивку стен, лавок и дверей было отпущено 23 ¹/₂ аршина сукна червчатого и зеленого «инбарского»⁶⁴, на новый стол — 4 аршина «сукна настрафилю светло-зеленого»⁶⁵. Сукно нередко менялось. Так в 1658 г. (в октябре) из Казенного приказа было отпущено для той же цели сукно английское доброе червчатое и зеленое⁶⁶. В 1670 г. вновь было отпущено на обивку стен и лавок такое же сукно и 3 аршина «сукна багрецу доброго» на стол⁶⁷. Столы, полки и лавки потому «настилались», а также [покрывались] самым добрым сукном, что на них ставились суды, в которых «про Великого государя лекарства наряжены»⁶⁸. Шкатулки, скрыни, сундуки часто покупались на рынке, но иногда изготовлялись специальным мастером. Так в 1670 г. (в июле) Оружейной палаты столяр Ян Меллер в особо отведенной и хорошо устроенной для него избе на Старом Аптекарском дворе (о чем было уже сказано) должен был заниматься изготовлением «про аптекарской Великого государя обиход шкафы, поставцы, скрыни, в чем всякие лекарства ставить». Тогда же (августа 14) ему было отпу-

щено 5 ¹/₄ пудов сандала красного «в котором делать те шафы»⁶⁹. К поставцам делались суконные завесы⁷⁰; гнезда в ящиках и скрынях, где ставить лекарства про государя, оклеивались атласом червчатым или оклеивались [цветными листами]⁷¹. Самые суды закрывались «кровельками» из камки червчатой⁷².

Стеклянная посуда, употреблявшаяся в царевой Аптеке, отличалась росписью. Из стекла собственного производства сюда шло исключительно измайловское стекло, известное своим качеством приезжавшим в Москву иностранцам, например Кильбургеру⁷³. В документах измайловское стекло всегда фигурирует с эпитетом «чистое измайловское стекло», как его особенность по сравнению с другими сортами стекла. Иногда (в 1676 г.) Измайловский завод изготовлял узорную посуду по особым образцам [для государева] аптекарского обихода⁷⁴. Было в обыкновении расписывать посуду золотом. Так в 1671 г. (май) государь пожаловал золотописца Дмитрия Степанова сукном и дорогими ясками «за его многие труды для того, писал он, Дмитрей, в Аптекарской полате поставец золотом и серебром на скоро, в котором ставить лекарства про обиход великого государя; да он же, Дмитрей, в Аптекарской же полате писал склянишные многие сосуды золотом же и серебром разными образцы, в которых наряжать лекарства про обиход же великого государя»⁷⁵. От первых лет XVIII столетия такие есть упоминания о мастере, который был занят «живописным письмом», «подписывал» столы, скляницы и иную стеклянную посуду⁷⁶. Помимо стеклянной посуды местного производства, иноземцы, ездившие в иноземные страны, привозили оттуда про царский обиход скляницы. Так в 1672 г. аптекарь Роман Биниян между прочим закупил «за морем в аглинской земле» и провез в Москву «два сундука с скляницами золочеными»⁷⁷. А так как эти закупки постоянно повторялись, то и царская Аптека постоянно пополнялась лучшими экземплярами стеклянной посуды. Иностранцы, которым удавалось побывать в царской Аптеке, удивлялись пышности ее обстановки, особенно отмечали роскошь стеклянной посуды. Так один иностранец (Шлейссинг) говорит, что он «никогда не видывал столь превосходной аптеки»; «фляжки, карафины были из хрусталя шлифованного, и крышки на оных и края выложены были красивою позолотою»⁷⁸. Даже Корб (1698 г.), указывая на недостатки снабжения аптеки лекарствами, признает, что «склянки с разными мазями,

⁶⁹ Материалы. Вып. II, № 150. С. 408, 410.

⁷⁰ Новомбергский Н. Я. Материалы... Т. II. С. 14. № 31.

⁷¹ Материалы. Вып. II. № 450. С. 412; Новомбергский Н. Я. Материалы... Т. II. С. 13. № 29.

⁷² Новомбергский Н. Я. Указ. соч. С. 12—14. № 28, 31.

⁷³ Курц Б. Г. [Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915]. С. 118.

⁷⁴ Материалы... Вып. IV. № 1305. С. 872.

⁷⁵ Забелин И. Е. Указ. соч. Ч. I. С. 673.

⁷⁶ Ф. 16. Госархив. Разряд XVI. Д. 320 (приходо-расходные книги). [Уточнить ссылку в пределах 1709 г. не удалось.]

⁷⁷ Материалы... Вып. II. № 496. С. 470.

⁷⁸ Рихтер В. [История медицины в России. М., 1820. Ч. 2. С. 142 и примеч. 1 на этой же странице].

⁵⁹ Материалы. Вып. II. № 291. С. 209.

⁶⁰ Там же. Вып. I. № 163—166. С. 57—59; Вып. II. № 241. С. 131.

⁶¹ [Ф. 143. Аптекарский приказ. Оп. 3. Д. 374. Л. 1.]

⁶² Материалы. Вып. III. № 889. С. 726.

⁶³ Забелин И. Е. Указ. соч. Ч. I. С. 191.

⁶⁴ Там же. С. 636.

⁶⁵ Там же. С. 668.

⁶⁶ Новомбергский Н. Я. [Материалы по истории медицины в России. СПб., 1906. Т. II. С. 4. № 10, 11. Далее: Новомбергский Н. Я. Материалы...]

⁶⁷ Там же. С. 11—12. № 25, 26.

⁶⁸ Там же. № 29, С. 13.

хрустальные сосуды, аптекарские инструменты внешним блеском прельщают глаза»⁷⁹.

Иногда в Аптекарские палаты попадали предметы, уже совсем необыкновенные для приказной обстановки. Так в 1675 г. (в марте) из Посольского приказа были присланы туда «кресла костяные да стулец, покрыт бархатом красным» из Казенного приказа, в 1676 г. — часы столовые и два хрустальных зеркала⁸⁰. Змеев еще отмечает разноцветные стекла в окнах, бархатные ковры на подоконниках, чучела павлинов, глобусы и прочее⁸¹. Вся эта обстановка оставляет впечатление сочетания московского с иноземным, впечатление пышности, имея в виду высоких пациентов Старой аптеки — царя и его семью⁸².

У

Из предметов обстановки Аптеки особого упоминания заслуживают книги и посуда. Книги были обязательной принадлежностью, и в документах встречаются прямые указания на их нахождение в аптеках на специальных полках, «куда класть дохтурские книги». Змеев насчитывает до 29 видов медицинских книг, обращавшихся в московских аптеках, тем более [обычные] и многочисленные были травники. В 1673 г. (июня 13) к великому государю в поход в село Преображенское было отпущено 9 книг травников, частично в переплете, частично в тетрадах, — «все книги на словенском языке», в некоторых из травников «травы назnamenены и расцвечены» и «подписываны»; назывались они травниками или зельниками дохтура Симона Сиреннисуса⁸³. Другими популярными руководствами были «Книга лекарская» Ивана Черни (перевод с польского издания 1517 г.), «Прохладный Вертоград» (с польского издания XVI в.)...*, «О рождении и плодозачатии», «Сказанье о немощах человеческих» и проч.⁸⁴ «Дохтурские книги» привозились с собой «дохтурами»⁸⁵ и покупались в иноземных странах и при всяких иных случаях. В 1678 г. лекарю Витешу Горстеку, посланному в немецкие города для приглашения врачей и докторов и закупки аптекарских запасов, вместе с тем поручено было «в Вильне да во Гданске купить две или три книги лутчих творцов, которые писали о лекарском [деле] на польском языке, а на иных языках опричь польского не покупать»⁸⁶.

Однако же в употреблении были книги и на других языках. Так в 1670 г. у старца Аникиты Лужицкого монастыря бы-

ло куплено 6 книг «латинского и немецкого языку»⁸⁷. В Аптекарском приказе был специальный переводчик этих книг. Так в 1662 г. такой переводчик Христофор Синарадцкий переводил на словенский язык латинскую книгу «Pharmacopoeia medicochymica Thesaurus sive pharmaco logicus»⁸⁸. В 70-х годах встречаем другого переводчика-иноземца...*, Ивана Федорова Васютинского, переводившего аптекарские латинские и польские «всякие надобные письма в аптеку, по которым книгам русские люди могут быть совершенными врачами и аптекарями»⁸⁹. По собственной инициативе русские врачи отдавали своих детей «учиться в школу новонемецкую самому латинскому и цесарскому языку». Школа эта была основана иноземцем Яганом Понциусом⁹⁰.

Чем более расширялись операции московских аптек, тем все более и более возрастала потребность в аптекарской посуде, глиняной и стеклянной, что являлось стимулом к развитию местного производства. Привозного стекла не всегда можно было доставить в нужном количестве, и слишком дорого оно обходилось. Отсюда попытки основания скляничных заводов под Москвой. Легче всего было организовать производство глиняной муравленой аптекарской посуды. При Аптекарском приказе в его штате всегда состоял «алхимистских глиняных и муравленых дел мастер», поставлять годовое содержание и все материалы для производства, как-то: глину, дрова, свинец и проч.⁹¹

Глина была**... в Гжельской волости, и на крестьян была возложена повинность поставки той глины по мере надобности в Аптекарский приказ, «а на иные дела той глины никак не давать, а [записать] той глину на аптекарские дела». Глина доставлялась десятками возов, что указывает на довольно обширное производство глиняной муравленой посуды при Аптекарском приказе: посуда изготовлялась в тысячах экземплярах. Это производство было исконным в Гжельской волости; здесь были... — муравленники «многие горшечники, делают белые красные горшки», некоторые из них имели собственные лавки в Москве.

В Москве существовала гончарная слобода...***, оттуда только и брались мастера алхимистской и аптекарской посуды в Приказ. Муравленную глиняную посуду общепотребительских форм всегда можно было приобрести на вольном рынке. В 1698—99 г., например, в Новую Аптеку было куплено 7000 стопок (иначе банок) муравленных «немецким образом», «2 горшка муравленных больших», «88 горшков простых коломенских», «10 корчаг глиняных простых же», «3 аламбика глиняных, кото-

⁷⁹ Корб И. Г. *Дневник поездки в Московское государство Игнатия Христофора Гварриента, после императора Леопольда I, к царю и великому князю Московскому Петру Первому в 1698 году, веденный секретарем посольства Иоанном Георгом Корбом.* М., 1867. С. 253.

⁸⁰ *Новомбергский Н. Я.* Материалы... Т. II. С. 15—16. № 36, 37.

⁸¹ Змеев Л. Ф. *Чтения по врачебной истории России.* С. 217.

⁸² *Новомбергский Н. Я.* Врачебное строение... С. 142. [Часть ссылки — на другую литературу — не разобрана.]

⁸³ Материалы... Вып. III. № 1277. С. 839; Вып. IV. № 1348. С. 897—899; № 1584. С. 1191.

* [Далее не разобран текст в скобках над строкой — 4 слова.]

⁸⁴ *Новомбергский Н. Я.* Врачебное строение... С. 230.

⁸⁵ Материалы... Вып. IV. № 422. С. 1001.

⁸⁶ Там же. № 458. С. 1077.

⁸⁷ Там же. Вып. II. № 450. С. 405.

⁸⁸ Там же. Вып. III. № 1019. С. 772.

* [Далее два слова не разобраны.]

⁸⁹ Материалы... Вып. IV. № 1415. С. 989.

⁹⁰ *Новомбергский Н. Я.* Врачебное строение... С. 229.

⁹¹ [Ф. 143. Аптекарский приказ. Оп. 3. Д. 252. Л. 1; Д. 326. Л. 1.]

** [Далее одно слово не разобрано.]

*** [Далее 2 слова не разобраны.]

рые деланы нарочно по Аптекарскому приказу о трех главах составные»⁹².

В первые годы XVIII в. Петр I использовал кустарное производство муравченной посуды в Гжельской волости. На десять дворов крестьян-муравченников «разных деревень этой волости была возложена повинность изготавливать муравчатые посуды на Аптекарский приказ своими средствами в записи всяких иных лежавших на них повинностей. Первоначальный заказ глиняной посуды на 1710 г. определялся цифрой 80 000 стопок «разных статей». К июню 1711 г. они доставили в Аптекарский приказ 25 245 судов.

Более всего гжельские муравченники производили стопок от пуда до 1 золотника емкостью, стопки с крышками, реторты большие, горшки ведерные и полуведерные, муравченные изнутри, корчаги гжельские, горшки коломенские «простые» белые, кувшины...*, ведерные и полуведерные; посуда приготавливалась в некоторых случаях по образцам из Аптекарского приказа.

При организации скляночного производства потребовалось привлечение иноземцев. Так первый завод, наибольший из всех по своей производительности, был основан в 1634 г. датчанином Юлием Коэтом. В...** годах во главе завода стоял Антон Елисеев сын Коэт; после него его жена и родственник ее Петр Коэт⁹³. В 1667 г. вдова Антона Коэта просила об освобождении ее от взимания таможенных пошлин, писала: «пожалован де муж ее Великого государя скляниным заводом, а делали с того заводу в Аптекарскую полату реторты, и колвы, и рецелиоты, и сепратория, и алеорчики, и сулеи, и скляницы четвертные и фунтовые и полуфунтовые, и иные всякие скляничные суды; и что де зделают всякого стекла на продажу, и те суды продавали беспошлинно для того, что прежде сего в Аптекарскую полату те скляничные суды покупали за морем дорогою ценою»⁹⁴.

По словам Кильбургера, завод Коэта производил в год 80 000—90 000 скляниц, значительная часть коих поступала в продажу⁹⁵. Коэт изготавливал посуду по росписям Аптекарского приказа и иных по особым образцам. В 1663 г. с завода Коэта были взяты заготовленные по указу «скляничные фиоли» и дан новый заказ⁹⁶.

В 1670 г. в два раза было заказано 3796 судов: колбы самые большие, широкие и высокие; рецелиоты, реторты, скляницы (в 12 и в 6 золотников), сулеи, стаканы, мурановы «по бумажным образцам»; «Все суды сделать телны и вода б была чиста»⁹⁷.

В 1679 г. от Коэта было принято 2316 [штук]⁹⁸. В 1689 г. в феврале — 2000 скляниц⁹⁹. В 1698 г. в январе — 1140 мест судов, из которых отмечен один новый вид: «гельмы, которые называются алембиками»¹⁰⁰.

Более высокие сорта скляничной посуды изготавливались в Измайловском и Черноголовском заводах. Но оба эти завода производили ограниченное количество посуды и были невелики. По описи 1687 г. можно с достоверной отчетливостью представить себе устройство и производительность завода в Измайлове. Самый завод занимал сосновый амбар, забранный в дубовые столбы, углы забраны в замок, крыт драницами и прутьями, 3 окошка слюдяных темных.

К амбару пристроены тесовые чуланы. Оборудование состояло из печей для обжигания и [коксовки] судов, и чанов с котлами для варки золы и проч. В другом амбаре хранились инструменты, материалы и изготовленные суды. Из инструментов отмечали ножницы, «что обрезают стекло», палки железные, «что стекло мешают», доски, «на которых стеклянные суды делают», клюки железные, «которыми горшки очищают», «формы медные» и проч.

Целый ряд инструментов для изготовления каретного стекла.

Из материалов указаны «к фигурному делу всякие запасы: пуд стекла тянутого с золотом, с финифтью и с красками», финифть белая, желтая, лазоревая. Стеклянная посуда производилась зеленая и белая. Зеленого стекла производились: скляницы четвертные, и «виницетки», и самые маленькие с шурупями, скляницы без шурупов, сулеи, братники, ставцы, кружки, мухановы (за 1685—1686 г. 110 штук), кувшины, блюда, чарки*...

Из белого стекла: кубки*... некоторые из них с «цветками репьями», один «прозолочен», кубки «долгие потешные», рюмки простые, рюмки тройные и граненые, рюмки на яблочках, одна рюмка в сажень, большое количество сулей, частью полосатых, витых, [«кистюшных»], кубок на змее двойном, кувшины, «в коих цветы подаются», «подсвешники прозолоченные», «сковородки», стаканы в $\frac{1}{4}$ ведра и больше, лампы, солонки, стаканы высокие, стаканы плоские, чаши гладкие и льдовые, фляги, скляницы...* и проч. Стаканы вырабатывались гладкие, полосатые, крупночешуйчатые, клетчатые, витые, «приказные» (10 штук). Всего за 1685—1686 г. было произведено более 10 000 предметов, из которых большая часть пошла, конечно, на сосуды наиболее ходовые: сулеек маленьких — 1792, стаканов высоких — 3067, стаканов плоских — 2850**.

Приведенный перечень скляночных изделий Измайловского завода указывает на довольно высокую технику, разнообразие видов сосудов одного и того же типа, изящество изделий.

⁹⁸ Там же. Вып. IV. № 1614. С. 1227—1231.

⁹⁹ Ф. 16. Госархив. Разряд XVI. Д. 320 (приходо-расходные книги), [Ч. 1. Л. 32 об.].

¹⁰⁰ Ф. 143. Аптекарский приказ [уточнить ссылку не удалось].

* [Далее одно слово не разобрано.]

** [Далее зачеркнуто 1 $\frac{1}{2}$ строки.]

⁹² Ф. 16. Госархив. Разряд XVI. Д. 320 (приходо-расходные книги) [Л. 95 об.—96.]

* [Далее одно слово не разобрано.]

** [В рукописи год не указан.]

⁹³ Курц Б. Г. [Сочинение Кильбургера...]. С. 323—324. [Часть ссылки на другую литературу не разобрана.]

⁹⁴ Материалы.... Вып. II. № 390. С. 332.

⁹⁵ [Курц Б. Г. Сочинение Кильбургера...]. С. 119.

⁹⁶ Материалы.... Вып. II. № 353. С. 268.

⁹⁷ Там же. Вып. III. № 1117. С. 809.

Значительная часть изделий Измайловского завода уходила на нужды дворца*, в государевы хоромы, к царевнам, на Сытный дворец, в Мастерскую палату и т. п. В расходной книге 1686 г. отмечен любопытный случай, что 13 июля государь «изволил быть в селе Измайлове на запасном дворе и жаловал судами все чины, которые были за ним, великим государем»¹⁰¹.

Есть указание на отпуск скляниц и в Аптекарский приказ, о чем, впрочем, мы знаем и из других источников¹⁰². Наконец, некоторое количество стекла наиболее ходовых видов, сулеек, стаканов, скляниц четвертных отправлялось на продажу через целовальника на Гостиничный двор¹⁰³.

Черноголовский завод в селе Воскресенском был устроен по такому же образцу, как и Измайловский; только производительность его была меньше и не так разнообразна и более технически проста.

Русские скляничные заводы, следовательно, выбрасывали на рынок часть своих изделий. Другими источниками, питавшими московский рынок, где тот же Аптекарский приказ постоянно закупал посуду, был привоз стекла из-за моря и рубежа. Стекло шло через Лифляндию и Архангельск. Так в росписях товаров, провозившихся через Архангельск на гамбургских, бременских и голландских кораблях, Кильбургер указывает целые тонны (в 1673 г. — 4 тонны и 9 тонн) стеклянной и каменной посуды¹⁰⁴.

Но пожалуй, значительней был провоз стекла из Черкасс. Кильбургер говорит, что из Черкасс привозили в Москву не только очень много простого стекла, но особенно много синего стекла¹⁰⁵.

В 1663 г. калужскому посадскому человеку Ганке Луковникову было поручено произвести в Черкассах закупку скляниц для Аптекарского приказа¹⁰⁶. В 1688 г. [путивлицу] посадскому человеку Игнатью Литвинову было уплачено за поставку в Старую Аптеку 29 660 скляниц 146 рублей 2 алтына 4 деньги¹⁰⁷. В приходо-расходных книгах начала XVIII в. черкасское стекло фигурирует постоянно в значительном количестве. Как кажется, в прилегавших к московскому рубежу малороссийских городах существовало производство стеклянной посуды. Не без основания, конечно, в 1672 г. Тайный приказ приказал отыскать в порубежных городах Путивле, Севске, Трубчевске и других, «где сыскать мочно», «стекляных мастеров» (человек 10) «добрых, чтоб которые стекло варить, и горшки, и печи и всякие стеклянные суды и шурупы были делать горазды»¹⁰⁸.

Во всяком случае к концу XVII в. на московском рынке обращались стопы значительного количества стекла, что Аптекарский

* [Далее зачеркнуто 3 слова.]

¹⁰¹ [Ссылку: «л. 402» уточнить не удалось.]

¹⁰² Ф. 16. Госархив. Разряд XVI. Д. 320. Ч. I. Л. 15 об., 38, 51; Ч. II. Л. 71, 85 об., 95.

¹⁰³ [Ссылку «л. 408» уточнить не удалось.]

¹⁰⁴ Курц Б. Г. Сочинение Кильбургера.... С. 136, 139.

¹⁰⁵ Там же. С. 119.

¹⁰⁶ Материалы.... Вып. II. № 293. С. 212.

¹⁰⁷ Ф. 16. Госархив. Разряд XVI. Д. 320. [Ч. II. Л. 14].

¹⁰⁸ Заозерский А. И. Указ. соч. С. 148—149.

приказ в случае надобности мог закупать его сотнями и даже тысячами штук у московских торговых людей.

Так 11 [января] 1692 г. было куплено у торгового человека Ивана [Протопопова] 500 скляниц, 15 февраля у Петра Степанова — 150 скляниц, 22 февраля у Якова Васильева 1500 пузырьков [скляничных]¹⁰⁹.

В 1701 г. 16.IV у торгового человека Филиппа Степанова куплено было 1500 штук стеклянных разных банок, 5.VI у Якушки Семенова — более 800; 31.VII у Ф. Семенова — более 450 штук; 9.VIII у Як. Семенова — 400 штук*.

¹⁰⁹ [Ф. 143. Аптекарский приказ. Оп. 2. Д. 1456. Л. 11, 47, 54.]

* [Ссылка отсутствует.]